

Обоснование диссертационного исследования:

«Поэтика Д. А.

Пригова (историко-литературные и перформативные аспекты)»

Дмитрий Александрович Пригов (1940-2007) – советский и российский поэт, писатель, художник, скульптор, теоретик литературы и искусства. Автор многочисленных стихотворных произведений (по его полуироничному уверению «30 000 стихотворений»), стихограмм, четырех прозаических книг («Живите в Москве. Рукопись на правах романа» (2000), «Только моя Япония» (2001), «Ренат и дракон» (2005), «Катя китайская» (2007)), художественных выставок, перформансов. Литературная поэтика Д. А. Пригова как предмет рефлексии и исследовательского интереса озадачивает своим разнообразием и многослойностью, благодаря чему ускользает от четких определений и выработанных методологических схем анализа. Название одного из сборников статей, посвященных Пригову – «Неканонический классик» (М.: НЛЮ, 2010) – очень характерно: с одной стороны, Пригов до сих пор воспринимается как радикальный новатор в области литературы, а с другой стороны, его влияние на современную русскую культуру столь значимо, что позволяет говорить о нем как о «хрестоматийном» классике. Не случайно в публицистике и эссеистике о Пригове чрезвычайно устойчивы такие параллели, как Пригов – Пушкин, Пригов – Маяковский, Пригов – Бродский. Все это обуславливает двойственное отношение к творческому наследию Пригова и его художественно-теоретической идентификации.

Существуют разные мнения о том, какой именно аспект творчества Пригова следует считать главным и, следовательно, с каких теоретических позиций подходить к его анализу. По мнению Сабины Хэнсен, Пригов, в первую очередь – поэт, стратегия которого предполагает работу с различными формами существования языка и конструирование собственной «голосовой техники». Екатерина Деготь называет Пригова художником, использующим для своего творчества разнообразные, в том числе и языковые «инструменты». Михаил Рыклин и Дмитрий Голышко-Вольфсон рассматривают все творчество Пригова в перспективе одного всеохватывающего жизнеизмеримого художественно-философско-теологического проекта. Джеральд Янчек подчеркивает серийный характер работы Пригова. Борис Гройс полагает, что тексты и акции Пригова должны осмысляться прежде всего в рамках московской концептуальной школы. Михаил Ямпольский настаивает на синкретичности и принципиальной интертекстуальности

текстов Пригова. По мнению других критиков, творчество поэта также может служить примером современных художественных стратегий, открытых для толкования в терминах медиа-теории и «новой антропологии» (термин Пригова).

Творчество Пригова и близкого ему круга московского концептуализма стало предметом научно филологического исследования еще при его жизни. В это же время появляются и первые диссертационные работы, анализирующие жанровые, поэтические и нарративные особенности его произведений: исследования А.Э. Скворцова «Литературная и языковая игра в русской поэзии 1970 – 1990-х годов» (2000), И.А. Погореловой «Концептуалистская стратегия как жанрообразующая система творчества Д.А. Пригова» (2010), И.Л. Якушиной «Русский поэтический концептуализм и его осмысление в прессе» (2010), П.А. Ковалева «Поэтический дискурс русского постмодернизма» (2010), А.А. Житенева «Порождающие модели и художественная практика в поэзии неомодернизма 1960-х - 2000-х гг. » (2012).

При всех достоинствах этих и других, посвященных Пригову работ, его творчество, по нашему убеждению, требует дополнительного изучения, так как большинство таких работ исходит из литературоцентричной перспективы в оценке творческого наследия поэта. Между тем, как неоднократно подчеркивал сам Пригов, традиционно литературоведческий подход к его творчеству виделся ему нерелевантным для понимания его новаторской поэтики и художественной практики. Привычное включение Пригова в контекст декларативных направлений концептуализма, постмодернизма, неомодернизма представляется при этом также дезориентирующим для понимания Пригова-писателя, художника и теоретика, заявлявшего уже в конце 1970-х годов о смерти концептуализма и весьма скептически относившегося к понятию постмодернизма, подчеркивая свою отстраненность от какой-либо определенной художественной идеологии.

Многие тексты Пригова сознательно построены на обыгрывании образцов хрестоматийной русской литературы. Пригов переиначивает литературную традицию и, в этом смысле, представляет собою исключительный интерес как представитель того направления современной русской культуры, для которого «игра с классиками» была сознательным поэтическим и, в конечном счете, идеологическим выбором (например, поэтические циклы «Законы литературы и искусства», «Четвертая азбука», опыты визуальной поэзии – «Стихограммы»). Вместе с тем, творческий метод Пригова противопоставляется традиции современной ему ленинградской / петербургской поэтической школы (Иосиф Бродский, Евгений Рейн, Елена Шварц, Александр Кушнер) вплоть до осуждения «приговщины» (в значении поэтически-порочной манеры подражания Пригову). Важно также подчеркнуть, что Д. А. Пригов непредставим вне

практик художественного акционизма, перформанса и хеппенинга, получивших широкое распространение в западноевропейской культуре с 1970-х годов (см., например, такие акции Пригова как “Good-bye, USSR”, участие в рок-группе «Среднерусская возвышенность», «крик кикиморы», медиа-опера «Россия» и др.). Исследование творчества Пригова с опорой только на корпус его литературных текстов (эдиционно представленных на сегодня собранием сочинений Пригова в 5-ти томах, «Новое литературное обозрение», 2013-2019) требует в этой ситуации дополнения и усложнения, учитывающего также его театрализованные медиа-проекты, перформансы, инсталляции и графику.

С учетом указанных обстоятельств я считаю наиболее целесообразным обратиться к нескольким стратегиям *филологического* изучения творчества Пригова. Это описательный метод, применение разработок поэтологии, делающей акцент на авторской саморефлексии и отношении автора к собственному творчеству (М. Тростников, С. Федотова, А. Новиков), а также лингво-прагматический подход, принимающий во внимание прежде всего модальную вариативность поэзии Пригова, рассчитанной не столько на чтение, сколько на ее перформативное исполнение. Следует подчеркнуть, что лингво-прагматический подход, опирающийся на уже сравнительно давние исследования представителей английской школы лингвистической прагматики (Д.Р.Ферса), теорию речевых актов (Дж. Сёрль, Ф. Кифер, М. Бирвиш, Р. Хазан) и теорию стилистического контекста (Н.Н. Амосова), и успешно применяющийся как вспомогательное средство для анализа художественных произведений (см., например, изданный курс лекций Б. Нормана «Лингвистическая прагматика на материале русского и других славянских языков» (2009), основным источником которого послужили тексты русской художественной литературы, включая 4 коротких примера из поэзии Д.А. Пригова; там же обширная библиография) дает возможность проанализировать тексты Пригова в перспективе их функциональной взаимосвязи и риторической убедительности. По нашему мнению, совокупность данных подходов позволит приблизиться к пониманию творчества Пригова в декларируемом им самим единстве текста и коммуникативного действия.

Вышесказанное приводит меня к формулировке следующих задач будущего диссертационного исследования:

1. Проанализировать литературную поэтику Д.А. Пригова с точки зрения поэтологии и лингвистической прагматики.

2. Рассмотреть творчество Д.А. Пригова на фоне социокультурных процессов 1960-х – 2000-х годов, напрямую влиявших на литературную поэтику изучаемого автора.

3. Проанализировать контекстуальные связи поэтики Д.А. Пригова с предшествующей традицией русской литературы.

4. Выработать адекватный язык описания литературной поэтики Д.А. Пригова, учитывающий ее преимущественно коммуникативную специфику.

Материалом моего будущего диссертационного исследования послужат пять томов собрания сочинений Д.А. Пригова, выпущенных в 2013-2019-х гг. издательством «Новое литературное обозрение», венское трехтомное собрание стихов Д.А. Пригова, подготовленных самим поэтом (1977-1999), а также отдельные сборники стихов. Стоит отметить, что литературный архив Д.А. Пригова на сегодняшний день разобран частично, а собрание сочинений издательства «НЛО» не может быть названо ни полным ни академическим, поскольку оно не является хронологическим и принципиально построено по тематическому принципу. Эдиционные проблемы архива Д.А. Пригова будут также оговорены в будущем диссертационном исследовании.

Трехлетний срок моего обучения в аспирантуре я планирую распределить следующим образом. Первый год – работа с критическими материалами, посвященными Пригову. Второй год – написание основных глав исследования. Третий год – написание введения и заключения, окончательная редакция диссертации. В течение работы над диссертационным исследованием я планирую опубликовать необходимое количество статей в реферируемых журналах. (Первая статья, посвященная мотиву монструозности в творчестве Пригова, уже принята к публикации в журнале «Quaestio Rossica» в 2019 году).

Структура планируемого диссертационного исследования:

Введение. Во введении будут оговорены главные проблемы в изучении творчества Пригова (в частности, отсутствие структурированного архива и академического собрания сочинений писателя), проанализированы уже существующие примеры критического и эдиционного осмысления творчества этого автора, сформулированы цели и задачи исследования.

Глава 1.

Обзор теоретического и историко-культурного контекста 1970-х – 1980-х годов, в котором были сформулированы основные декларации «московского концептуализма».

Московский концептуализм как литературное явление. Литературные практики концептуализма 1970-х – 1980-х годов: публикации, самиздат, чтения и акции. Пригов до концептуализма и после. Московский концептуализм и Ленинградская поэтическая школа: новаторство и преемственность, отношение к предшествующей литературной традиции (литература вопроса: Е. Бобринская «Концептуализм» (1994), Е. Деготь, В. Захаров «Московский концептуализм» (2005), «Словарь терминов московской концептуальной школы» (1999), Ю. Альберт «Что я видел» (2011), И. Кабаков «60-70-е... Записки о неофициальной жизни в Москве» (2008) и др.).

Глава 2.

Перформативные аспекты творчества Пригова: ситуативная и коммуникативная специфика поэтических текстов Пригова, стилистические и «поведенческие» модальности их исполнения и восприятия.

Московский акционизм как реакция на московский концептуализм (историко-литературные контексты, терминология). Расширение сферы влияния перформативных практик.

Русская хрестоматия в диалоге с новыми практиками письма и поэтического творчества (анализ перформанса Пригова – исполнения им первых строк «Евгения Онегина» в различных музыкальных и разноязычных регистрах).

Глава 3.

Лингвистическая прагматика и поэтическое письмо. Формы современной поэтической репрезентации после и вне концептуализма. Модусы поэтического письма.

Анализ теоретических работ Пригова и его круга, посвященных современному состоянию и будущему развитию культуры и литературы. «Новая антропология» Пригова.

Библиография

Гройс Б. Поэзия, культура и смерть в городе Москва // Неканонический классик: Дмитрий Александрович Пригов (1940 – 2007). М.: Новое литературное обозрение, 2010. Под ред. Добренко Е., Кукулин И., Липовецкий М., Майофис М. С. 407–429.

Житенев А.А. Порождающие модели и художественная практика в поэзии неомодернизма 1960-х – 2000-х гг. Воронеж, 2012.

Ковалев П.А. Поэтический дискурс русского постмодернизма. Орел, 2010.

- Кукулин И., Липовецкий М.* Теоретические идеи Д.А. Пригова // Пригов и концептуализм. Сборник статей и материалов. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
- Парциков А., Пригов Д.* «Мои рассуждения говорят о кризисе нынешнего состояния...» (беседа о «новой антропологии») // Неканонический классик: Дмитрий Александрович Пригов (1940 – 2007). М.: Новое литературное обозрение, 2010. Под ред. Добренко Е., Кукулин И., Липовецкий М., Майофис М. С. 15–29.
- Погорелова И.А.* Концептуалистская стратегия как жанрообразующая система творчества Д.А. Пригова. Пятигорск, 2010.
- Скворцов А.Э.* Литературная и языковая игра в русской поэзии 1970-х –1990-х годов. Казань, 2000.
- Словарь терминов московской концептуальной школы.* Электронная версия [сайт]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=94237>.
- Хэнсен С.* Поэтический перформанс: письмо и голос // Неканонический классик: Дмитрий Александрович Пригов (1940 – 2007). М.: Новое литературное обозрение, 2010. Под ред. Добренко Е., Кукулин И., Липовецкий М., Майофис М. С. 451–468.
- Якушина И.Л.* Русский поэтический концептуализм и его осмысление в прессе. Москва, 2010.
- Ямпольский М.* Пригов. Очерки художественного номинализма. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
- Янечек Д.* Серийность в творчестве Д.А. Пригова // Неканонический классик: Дмитрий Александрович Пригов (1940 – 2007). М.: Новое литературное обозрение, 2010. Под ред. Добренко Е., Кукулин И., Липовецкий М., Майофис М. С. 501–512.
- Яхонтова А.* Интервью с Приговым Д.А. «Отходы деятельности центрального фантома» // Неканонический классик: Дмитрий Александрович Пригов (1940 – 2007). М.: Новое литературное обозрение, 2010. Под ред. Добренко Е., Кукулин И., Липовецкий М., Майофис М. С. 72–78.